

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. Ю. Якимов

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ,
ПРИБРЕТЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Олег Якимов

**Легализация доходов,
приобретенных преступным путем**

«Юридический центр»

2005

УДК 343.37
ББК 67.408

Якимов О. Ю.

Легализация доходов, приобретенных преступным путем /
О. Ю. Якимов — «Юридический центр», 2005 — (Теория и
практика уголовного права и уголовного процесса)

В предлагаемой читателю работе рассматриваются уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. При этом учитываются изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ законом, подписанным Президентом России 8 декабря 2003 года. Автор анализирует проблемы законодательного описания преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, основания установления уголовно-правового запрета на легализацию, проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за легализацию, проблемы пенализации. Книга предназначена для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также всех интересующихся уголовным правом.

УДК 343.37

ББК 67.408

© Якимов О. Ю., 2005

© Юридический центр, 2005

Содержание

Введение	6
Глава I	11
§ 1. Объект преступлений в сфере экономической деятельности	14
§ 2. Непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьями 174, 1741 УК РФ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

О. Ю. Якимов
Легализация (отмывание) доходов,
приобретенных преступным
путем: уголовно-правовые и
уголовно-политические проблемы

© О. Ю. Якимов, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Введение

По сведениям *FATF* (*Financial Action Task Force* – международной организации, созданной странами «Большой семерки» специально для борьбы с отмыванием «грязных» денег)¹, ежегодно во всем мире отмывается от 500 млрд до 1,5 трлн долл. Для сравнения: ежегодный объем всей экономики такой развитой страны, как Испания, составляет 500 млрд долл. По мнению председателя Комитета по безопасности Государственной Думы ФС РФ А. И. Гурова, отмывание денег является одной из наиболее опасных для России угроз в XXI веке². По экспертным оценкам, одних только взяток в 2002 г. россияне уплатили 36 млрд долл., что составляет половину государственного бюджета³. К различным формам коррупции причастны уже около 82 % отечественных предпринимателей⁴, а коррумпированные чиновники контролируют до 60 % финансовых потоков российских предприятий, средства которых в дальнейшем переправляются в оффшорные зоны для отмывания. Таким образом, ежегодно из страны «утекают» более 20 млрд долл. США⁵, которые затем возвращаются на родину под видом иностранных инвестиций⁶.

Директор Центра по изучению транснациональной преступности и коррупции Американского университета (Вашингтон) Л. И. Шелли отметила, что «грязные» деньги являются финансовой базой международного терроризма и борьба с их отмыванием особенно актуальна после печально известных событий 11 сентября 2001 г.⁷ Л. Я. Драпкин и Я. М. Злоченко также указывают, что значительная часть финансовой подпитки международного терроризма состоит из легализированных «грязных» денег (преступных доходов)⁸. На заседании коллегии МВД РФ 2 июля 2002 г. было отмечено, что «в основу стратегии борьбы с организованной преступностью должна быть положена ликвидация ее экономической составляющей»⁹. По мнению бывшего вице-премьера Правительства России, экс-министра внутренних дел А. Куликова, «сейчас уже всем ясно, что крупные террористические акции невозможны без мощного финансового обеспечения, которое в подавляющем большинстве случаев происходит за счет “отмывания” грязных денег и наркоделок. А это означает, что следует вести речь о создании

¹ См., напр.: Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / Науч. ред. проф. А.Б. Соловьев. М., 2000. С. 31–33; Анисимов Л.Н. Международно-правовые средства противодействия легализации незаконных доходов // Право и политика. 2001. № 7. С. 83; и др.

² Гуров А.И. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации и их уголовно-правовое регулирование // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М., 2002. С. 13–14.

³ Радиостанция «Эхо Москвы» // Зарубежная пресса о России, htm 08.01.03.

⁴ Готова Н., Зайко А. Воровской закон // Компания. 2002. 4 нояб. (№ 42 (238)). С. 21.

⁵ Рушайло П. Коррумпированные чиновники контролируют две трети российских денег // Коммерсантъ-деньги. 2001. 6 нояб. (№ 44 (348)). С. 8.

⁶ Кирьян П. Свои чужие деньги // Эксперт. 2002. 8 апр. (№ 14). С. 52. Подробнее о проблемах бегства капиталов за границу см.: Лопашенко Н.А. Бегство капиталов за границу и некоторые пути их возвращения // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 129–146.

⁷ Выступление проф. Л.И. Шелли в Санкт-Петербургском центре по изучению организованной преступности и коррупции на второй сессии Школы молодых преподавателей уголовного права и криминологии (1–6 июня 2002 г., Санкт-Петербург).

⁸ Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М.: 1) Получение и использование информации об источниках и каналах финансирования – важнейшее направление в системе противодействия международному терроризму // Российский юридический журнал. 2002. № 1. С. 56; 2) Криминалистические аспекты противодействия финансированию международного терроризма // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 209–223.

⁹ Газета «Щит и меч». 2002. 4 июля (№ 26 (844)). С. 1.

не просто мирового антитеррористического центра, а мирового центра борьбы с международной преступностью»¹⁰.

К сожалению, события 23–26 октября 2002 г., связанные с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в Москве, подтвердили актуальность данных предложений. Например, лишь 1 % жителей г. Тольятти уверены, что российские спецслужбы подобных терактов больше не допустят¹¹. Поэтому поиск эффективных мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и впредь будет оставаться одной из важнейших задач, стоящих перед законодателем.

С 1 февраля 2002 г. вступил в действие Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в редакции от 30 октября 2002 г.), была изменена редакция ст. 174 УК РФ и введена новая статья 174¹ УК РФ. Ответственность за легализацию (отмывание), таким образом, была разделена по субъекту так называемого первоначального преступления: в ст. 174 УК РФ им является лицо, не совершавшее первоначального преступления; в ст. 174¹ УК РФ – лицо, его совершившее.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹² нормы о легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем (далее – «легализация») снова подверглись изменениям: отменен криминообразующий признак легализации; «крупный размер» переведен из первой части – во вторую и стал, таким образом, квалифицирующим признаком, его количественное выражение было повышено до одного миллиона рублей. Изменены и санкции: штрафы указаны в рублях, а не «минимальных размерах оплаты труда», как было ранее; части первые ст. 174, 174¹ УК РФ перестали предусматривать лишение свободы. Все эти изменения уголовного закона требуют своего осмысления и научного анализа.

Кроме того, официальные статистические данные (в 2003 г. по стране зарегистрировано 488 преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, выявлено 32 человека, совершивших данное преступление; по ст. 174¹ УК РФ выявлено 132 преступления и 24 лица, их совершивших¹³) явно несопоставимы с экспертными оценками распространенности легализации, приведенными выше. Нечастое применение норм о легализации в определенной степени связано и с недостаточностью, теоретического анализа данных составов, что также обуславливает актуальность настоящего исследования.

Проблемы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов были подробно исследованы в трудах В. М. Алиева, А. Л. Баньковского, Б. С. Болотского, А. Ю. Викулина, А. Г. Волеводза, Б. В. Волженкина, Е. В. Вороновой, Л. Д. Гаухмана, А. С. Горелика, Т. А. Дикановой, А. М. Иванова, Э. А. Иванова, Б. Ф. Калачева, А. И. Короткова, Ю. В. Короткова, А. Г. Корчагина, Л. Л. Кругликова, В. Д. Ларичева, В. В. Лаврова, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, В. И. Михайлова, В. А. Никулиной, В. Е. Осипова, И. Б. Осмаева, Т. Ю. Погосян, А. В. Соловьева, М. В. Талан, Г. А. Тосуняна, Е. З. Трошкина, В. И. Тюнина, А. А. Шебунова, И. В. Шишко, Т. Н. Хлупиной, А. М. Яковлева, И. С. Яни, Б. В. Яценко и других авторов. Различным аспектам легализации (отмывания) посвящены докторская (В. М.

¹⁰ Цит. по: Журавель В.П. Терроризм и некоторые подходы к борьбе с ним. // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2002. С. 51–52.

¹¹ Результаты опроса опубликованы в газете «Площадь свободы» (г. Тольятти) в № 206 (2912) от 02.11.2002 г. С. 1.

¹² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ принят Государственной Думой Российской Федерации 21.11.2003, подписан Президентом Российской Федерации 08.12.2003 г. // Российская газета. 2003. 16 дек. Указанный Закон почему-то ошибочно (даже в официальных источниках) называют Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., хотя в этот день он был подписан Президентом РФ. Принят же Закон 21 ноября 2003 г., поэтому далее по тексту мы будем называть его Законом от 21.11.2003 г.

¹³ Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2004. С. 96–97.

Алиев) и кандидатские (Ю. В. Коротков, В. Н. Кужилов, В. В. Лавров, В. А. Никулина, И. Л. Третьяков) диссертации.

Однако все указанные работы были написаны до внесения изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ вышеназванным Законом от 8 декабря 2003 г., что непосредственно влияет на степень разработанности проблемы.

Эмпирической основой исследования явились результаты проведенных автором в 2002–2003 гг. социологических изысканий. Проанализированы общероссийские статистические данные, опубликованная судебная практика, ведомственные документы прокуратуры, органов внутренних дел и налоговой полиции, обобщающие статистику и практику по делам о легализации, а также статистические данные Информационных центров УВД Самарской области и г. Тольятти; материалы уголовных дел, оконченных производством и рассмотренных судом, а также прекращенных на стадии предварительного расследования. Проведено выборочное изучение 52 уголовных дел и материалов о легализации в правоохранительных органах и судах Самарской области за период с 1997 по 2003 г. Для выявления проблем борьбы с легализацией преступных доходов на правоприменительном уровне было по специально разработанной форме проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов Самарской области: следователей и оперативных работников органов внутренних дел, налоговой полиции и прокуратуры (всего 169 человек), а также 75 адвокатов региона.

Научная новизна работы определяется тем, что уголовно-политические проблемы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, ранее комплексно не исследовались. Отдельные аспекты новизны содержатся также в предложениях и выводах, сделанных автором в процессе исследования:

1. О необоснованности разделения ответственности за легализацию на две самостоятельные статьи 174, 174¹ УК РФ и нарушении при этом правил криминализации.

2. О наличии в нынешних редакциях ст. 174, 174¹ УК РФ ряда терминологических и смысловых ошибок, которые необходимо законодательно устранить.

3. О необоснованности разделения предмета преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, на «денежные средства» и «иное имущество»; необходимости включения в предмет легализации «права на имущество»; необоснованности исключения денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, из предмета легализации.

4. О несовершенстве законодательного описания легализации как совершения одних только «финансовых операций», «сделок» и «использования предметов легализации в предпринимательской или иной экономической деятельности». О возможности применения для описания объективной стороны легализации термина «действие» (в единственном числе), который охватывал бы и «финансовую операцию», и «сделку», и любую форму использования денег или имущества в предпринимательской или иной экономической деятельности, а также любые другие действия, направленные на придание правомерного вида деньгам или имуществу, приобретенным преступным путем, но не являющиеся ни финансовой операцией, ни сделкой.

5. О необходимости снижения возраста наступления уголовной ответственности за легализацию (и другие преступления в сфере экономической деятельности) до 14 лет.

6. О необоснованности количественного выражения «крупного размера» (свыше одного миллиона рублей) как квалифицирующего признака легализации (ч. 2 ст. 174 (174¹) УК) и необходимости введения особо квалифицирующего признака легализации – «легализация, совершенная в особо крупном размере».

7. О необоснованности нынешних санкций за легализацию, а также ошибочности отказа от конфискации имущества как вида уголовного наказания. О необходимости установления

специальной нормы об освобождении от уголовной ответственности за легализацию в связи с деятельным раскаянием.

8. Об авторской редакции ст. 174 УК.

9. О непосредственном объекте легализации.

10. Об отнесении «отмывания» доходов к преступлениям транснационального характера и необходимости выделения в Уголовном кодексе РФ нового раздела XIII «Преступления транснационального характера» и одноименной главы 35, куда можно было бы поместить все преступления, борьба с которыми основана на международных договорах, соглашениях, конвенциях и т. п., заключенных или ратифицированных Российской Федерацией.

Данная монография представляет собой переработанный вариант диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленной на кафедре уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России.

Автор выражает благодарность кафедре уголовного права и криминологии СЮИ МВД России; своему научному руководителю – директору Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, зав. сектором Саратовского филиала ИГП РАН, д.ю.н., профессору Н. А. Лопашенко; ведущей (оппонирующей) организации – Волгоградской академии МВД России (авторы отзыва – к.ю.н., доцент А. С. Сенцов и к.ю.н., ст. преподаватель кафедры уголовного права В. В. Намнясев); официальным оппонентам – заведующему кафедрой уголовного права и процесса Ярославского государственного университета, заслуженному деятелю науки РФ, д.ю.н., профессору, академику МАН ВШ и РАЕН Л. Л. Кругликову и профессору кафедры прокурорского надзора за исполнением уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, д.ю.н. П. С. Яни; а также директору Центра специальных правовых программ Независимого института стратегических исследований, д.ю.н., проф. Ю. В. Голику (г. Москва); заведующему кафедрой уголовного права Юридического института Томского государственного университета, д.ю.н., проф. С. А. Елисееву; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, д.ю.н., проф. В. П. Коняхину; заведующему кафедрой уголовного права Юридического института ДВГУ, д.ю.н., проф. А. И. Коробееву (Владивосток); заведующему кафедрой уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета им. М. П. Огарева, к.ю.н., доценту П. В. Малышкину; заведующей кафедрой уголовного Нижегородского государственного университета, д.ю.н., проф. Г. О. Петровой; заведующему кафедрой уголовного права и процесса Ивановского государственного университета, заслуженному юристу РФ, д.ю.н., проф. Э. С. Тенчову; заместителю начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, д.ю.н., проф. В. И. Тюнину; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета, д.ю.н., проф. С. И. Улезько; начальнику кафедры уголовного права Тюменского юридического института МВД России, д.ю.н., проф. А. В. Шесслеру; заведующему кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровской государственной академии экономики и права, д.ю.н., проф. В. А. Широкову; доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Ростовского юридического института МВД России, к.ю.н. С. С. Витвицкой; доценту кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии, к.ю.н. Ю. В. Грачевой; заместителю начальника отдела Следственного управления СК при МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, к.ю.н. В. А. Никулиной (Санкт-Петербург); доценту кафедры уголовного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета, к.ю.н. И. А. Подройкиной; заместителю декана юридического факультета Кубанского госуниверситета, к.ю.н., доценту М. В. Феокистову (Краснодар), приславшим отзывы на автореферат.

Все замечания и предложения, высказанные в отзывах, автор постарался затронуть в настоящей работе.

Глава I

Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174 УК РФ), была криминализована введением в действие нового Уголовного кодекса РФ 1996 г., однако борьба с подобными деяниями велась и раньше. Речь идет не только о ст. 208 УК РСФСР 1960 г., но и о всей системе государственных мер противодействия использованию незаконных доходов в корыстных целях. Налицо даже определенный парадокс: специальной нормы о легализации раньше не было, как не было и специального органа, уполномоченного отслеживать подозрительные финансовые операции, тем не менее, «легализовать нажитое преступным путем было непросто, а легализованное – столь же трудно реализовать»¹⁴.

1 февраля 2002 г. вступил в действие Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁵ (далее – Закон о противодействии легализации), были внесены изменения в ст. 174 УК РФ и введена новая ст. 174¹ УК РФ.

Прежде всего, обращает на себя внимание название данного Закона. Из него (названия) явствует, что на законодательном, а следовательно, и высшем государственном, уровне *бороться* с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма никто не собирается; указанным преступлениям собираются лишь *противодействовать*. Дело не только и не столько в терминах, сколько в отношении законодателя к преступности: намерен ли он ориентировать правоприменителей на борьбу с ней, на противодействие, на контроль или, может быть, на сотрудничество? Несмотря на очевидную, на наш взгляд, надуманность проблемы, концепция противодействия преступности, как антипод концепции борьбы с ней, получает в последнее время все большее распространение. Причем законодатель крайне непоследователен: с одними преступлениями он собирается бороться (с тем же терроризмом), другим – лишь противодействовать (финансированию терроризма), хотя трудно сказать, что является более общественно опасным, ведь без «финансирования» зачастую невозможен и сам «терроризм».

Название закона – это своего рода «визитная карточка», первая информация о законе, которую получает правоприменитель. Именно от названия во многом зависит тот информационный настрой, с которым будет воспринят весь текст закона. Это еще и, своего рода, психологическая установка на восприятие нового закона обществом – подобную цель преследует автор, придумывая название новой книге.

Споры об отношении к преступности стары как мир. Их корни уходят в древнейшую теолого-философскую проблему соотношения Добра и Зла (как и корни главной уголовно-политической проблемы – соотношения кнута и пряника). В защиту концепции противодействия преступности приводится, например, довод, что «борьба предполагает такое воздействие, которое должно окончиться поражением преступности, ее полной ликвидацией, уничтожением. Такая задача, по крайней мере сегодня, нереальна, поскольку общество несовершенно и содержит в себе предпосылки для совершения преступлений. По более пессимистическим представлениям, преступность вообще органически присуща человеческому обществу и будет суще-

¹⁴ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 20.

¹⁵ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, от 30.10.2002 г. № 131-ФЗ) // Собрание законодательства. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418. 2002. № 30. Ст. 3029; № 44. Ст. 4296.

ствовать всегда»¹⁶. Все действительно так, однако можно возразить, что болезни тоже присущи человеку и будут существовать всегда, но это же не означает, что нужно вообще перестать с ними бороться. Если человечество не смогло пока победить рак или СПИД, значит, необходимо искать новые формы лечения, а не отказываться от борьбы с ними. Точно так же, – если не удалось еще победить преступность, значит, нужно продолжать искать новые формы и методы борьбы, вырабатывать и пробовать новые стратегии.

На наш взгляд, если не удалось пока одолеть преступность с помощью кнута, то вряд ли удастся и с помощью пряника. Однако с помощью кнута можно загнать *уголовников* в *угол*, где и пытаться, присмиривших, приручить пряником. Пока же не преступники, а законопослушные граждане все больше вынуждены прятаться по углам, а преступность диктует обществу свои правила (точнее – «*понятия*»). В немалой степени этому способствуют, полагаем и различные капитулянтские концепции, в частности – «противодействия» преступности.

Новая редакция части 1 ст. 174 УК РФ определяет легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, как «*совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом*».

Статья 174¹ УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) была выделена по субъекту так называемого первоначального преступления и сформулирована следующим образом: «*Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² настоящего Кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности* ».

Здесь обращает на себя внимание терминологическая непоследовательность законодателя. В вышеназванном Законе о противодействии легализации говорится о доходах, *полученных* преступным путем, а в уголовном законе – о денежных средствах или имуществе, *приобретенных* преступным путем (ст. 174 УК РФ) или *приобретенных* в результате совершения преступления (ст. 174¹ УК РФ). В ближайшей к ним статье 175, а также в части 5 ст. 33 и пункте «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – об имуществе, *добытом* преступным путем. Чем «получение», «приобретение» и «добыча» отличаются друг от друга, какой цели служит это терминологическое разнообразие – непонятно. Когда между собой не согласуются не только разные нормативные акты, но и разные положения одного закона, то налицо явное несовершенство законодательной техники и правовой политики.

Далее. В ст. 174 УК РФ речь идет о приобретении предметов легализации *преступным путем*, а в ст. 174¹ УК РФ – об их приобретении, но в результате совершения *преступления*. Чем «преступный путь» отличается от «преступления», также непонятно, ведь и то и другое может означать как совершение одного преступления, так и нескольких.

Есть и смысловые погрешности. В ст. 174 УК РФ предметом преступления названы денежные средства и имущество, которые были приобретены «*другими лицами*» (во множественном числе) преступным путем, хотя очевидно, что первоначальное преступление может

¹⁶ Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. Учебное пособие. М., 1999. С. 7.

быть совершено и *одним* лицом¹⁷. Если на практике первоначальное преступление будет совершено одним лицом, а не двумя и более, то как тогда быть с легализацией?

Правильно отмечено, что «к использованию слова в юридическом языке необходимо относиться с особой осторожностью... От того, какими способами законодатель конструирует правовые понятия, зависит интенсивность информационного влияния права и эффективность правового регулирования в целом»¹⁸.

К сожалению, в анализируемых статьях УК РФ можно обнаружить и другие ошибки технико-юридического характера, однако речь о них пойдет ниже.

¹⁷ Якимов О.Ю. О технико-правовых ошибках законодательной конструкции легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники // Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 29–30 мая 2003 г. / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2004. С. 316–319.

¹⁸ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 27.

§ 1. Объект преступлений в сфере экономической деятельности

Состав легализации расположен в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», однако среди ученых нет единства мнений по поводу его групповой принадлежности.

Так, А. А. Аслаханов относит легализацию (отмывание) к преступлениям в сфере обмена¹⁹; Н. Н. Афанасьев – к преступлениям, посягающим на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов²⁰; Н. И. Ветров – к преступлениям, посягающим на законную предпринимательскую и иную экономическую деятельность²¹; В. С. Комиссаров – к преступлениям в сфере финансовой деятельности²²; Б. М. Леонтьев – к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности²³; Н. А. Лопашенко – к преступлениям в сфере предпринимательской и банковской деятельности²⁴; А. И. Лукашов (Республика Беларусь) – к преступлениям против общих условий осуществления экономической деятельности и гражданского оборота²⁵; В. В. Лунеев – к преступлениям против законного оборота²⁶; Т. В. Пинкевич – к преступлениям в сфере предпринимательства и банковской деятельности²⁷; Т. Ю. Погосян – к преступлениям в сфере экономической деятельности, совершаемым с использованием незаконно приобретенного, полученного или удерживаемого имущества²⁸; Л. А. и М. Л. Прохоровы – к преступлениям, посягающим на законный порядок распределения материальных благ²⁹; М. В. Талан – к преступлениям, связанным с экономической деятельностью и оборотом имущества, заведомо добытого или приобретенного преступным путем (т. е. с попытками использовать для предпринимательской деятельности преступно добытые ценности)³⁰; А. А. Шебунов – к преступлениям общеэкономического характера³¹; А. В. Щербаков – к преступлениям в бан-

¹⁹ Аслаханов А.А. Проблема борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 27–28.

²⁰ Афанасьев Н.Н. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 290.

²¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., 2000. С. 168.

²² Комиссаров В.С. Раздел «Преступления в сфере экономической деятельности» // Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. М., 2002. С. 199.

²³ Леонтьев Б.М. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 247.

²⁴ Лопашенко Н.А. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 224.

²⁵ Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 189.

²⁶ Лунеев В.В. Рыночная экономика и экономическая преступность в России // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунеева, В.И. Борисова. М., 2002. С. 30.

²⁷ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Монография. М., 2003. С. 105.

²⁸ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 280.

²⁹ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., 1999. С. 367.

³⁰ Талан М.В.: 1) Система преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. статей. Вып. 3 / Под ред. Л.Л. Кругликова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2001. С. 34; 2) Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Дис... докт. юрид. наук. Казань, 2002. С. 87.

³¹ Шебунов А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 82.

ковской сфере³²; П. С. Яни – к преступным нарушениям порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности³³; А. М. Яковлев и Б. В. Яценко – к нарушениям порядка осуществления предпринимательской деятельности³⁴.

Также нет единства мнений и относительно *объекта* преступлений в сфере экономической деятельности. В. М. Алиев полагает, что родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономики страны как единого хозяйственного комплекса; видовым – общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг³⁵. А. Э. Жалинский родовый объект преступлений, входящих в раздел VIII УК, и объект уголовно-правовой охраны определяет как установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства³⁶. Групповым объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, выступает общий порядок предпринимательской деятельности³⁷.

В. С. Комиссаров родовым объектом считает совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; видовым – установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг³⁸. Б. М. Леонтьев к родовому объекту экономических преступлений относит интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности³⁹, а видовой объект определяет как установленный государством порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности⁴⁰. А. А. Витвицкий и С. И. Улезько пишут, что родовым объектом являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере экономической деятельности по поводу создания и распределения общественного продукта, связанные с жизнеобеспечением общества и государства в рамках исторически определенного способа производства⁴¹, видовым – интересы законной предпринимательской или иной экономической деятельности⁴². Э. А. Иванов считает родовым объектом общественные отношения в сфере экономической деятельности⁴³.

Отличную от всех позицию занимает В. В. Мальцев. По его мнению, «деяния, предусмотренные ст. 174, 174¹, 175 УК РФ, по своему социальному содержанию близки к преступ-

³² Щербаков А.В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в банковской сфере: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003// <http://sartraccc.sgap.ru/Disser/sherbakov.htm>

³³ Яни П.С. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. Т. 2 / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 147–156.

³⁴ Яковлев А.М., Яценко Б.В. Глава 9. Преступления в сфере экономической деятельности // Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 408.

³⁵ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: Дис... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 127.

³⁶ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 224.

³⁷ Там же. С. 227.

³⁸ Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. М., 2002. С. 192.

³⁹ Леонтьев Б.М. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

⁴⁰ Леонтьев Б.М. Глава 1. Преступления в сфере экономической деятельности // Курс уголовного права в 5 томах. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 3.

⁴¹ Витвицкий А.А., Улезько С.И. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 218.

⁴² Там же. С. 234.

⁴³ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С. 57.

лениям против правосудия, потому и нормы, их описывающие, должны быть перенесены в гл. 31 УК РФ»⁴⁴.

В. И. Михайлов указывает, что «родовым объектом преступления, закрепленного в ст. 174 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение должного уровня функционирования экономики государства; видовым – общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг»⁴⁵. По мнению В. С. Егорова и В. Н. Кужикова, «родовым объектом, на который посягает рассматриваемое преступление (ст. 174 УК РФ. – О. Я.), являются общественные отношения, которые обеспечивают легальный оборот имущества, и такая его разновидность, как денежное обращение, а также законная предпринимательская и иная экономическая деятельность»⁴⁶. Т. В. Пинкевич полагает, что «родовым объектом преступлений в сфере экономики следует считать общественные отношения, складывающиеся по поводу и в процессе экономической деятельности и включающие в себя социально-экономические отношения (отношения собственности) и организационно-экономические отношения (отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением)»⁴⁷. Т. Ю. Погосян к видовому объекту относит общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности⁴⁸. И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина видовым объектом преступлений, объединенных в главе 22 УК РФ, считают охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере экономической деятельности⁴⁹; М. В. Талан – «общественные отношения, обеспечивающие функционирование рыночной экономики, добросовестной конкуренции и свободного рынка, реализацию прав граждан на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»⁵⁰.

А. А. Аслаханов к видовому объекту относит отношения обмена⁵¹. Н. Г. Иванов объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, называет «отношения по поводу правомерной предпринимательской деятельности»⁵². Б. В. Волженкин указывает, что родовым объектом преступлений, объединенных законодателем в раздел VIII УК РФ, является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ⁵³. Видовой объект этих преступлений может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентиро-

⁴⁴ Мальцев В.В. О законодательных мерах повышения эффективности противодействия экономическим преступлениям // Экономические правонарушения: история, состояние, проблемы борьбы: Материалы Международной научно-практической конференции 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 98.

⁴⁵ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 69.

⁴⁶ Егоров В.С., Кужиков В.Н. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом имущества: Учебное пособие. М.; Воронеж, 2002. С. 21.

⁴⁷ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Монография. М., 2003. С. 96.

⁴⁸ Погосян Т.Ю. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть... Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 281.

⁴⁹ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 5.

⁵⁰ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. С. 15.

⁵¹ Аслаханов А.А. Проблема борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты). С. 27–28.

⁵² Иванов Н. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. № 3. 2002. С. 53.

⁵³ Волженкин Б.В.: 1) Экономические преступления. СПб., 1999. С. 52; 2) Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 79–80.

ванном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг⁵⁴. Аналогичную позицию занимает В. А. Никулина⁵⁵. М. Г. Жилкин определяет видовой объект преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, как «общественные отношения, обеспечивающие удовлетворение материальных потребностей граждан и государства за счет оборота объектов гражданских прав»⁵⁶. В. В. Илюхин – как группу общественных отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, характерных исключительно для предпринимательской деятельности как разновидности экономического поведения⁵⁷. Н. А. Лопашенко указывает, что «сами по себе экономические отношения объектом преступлений в сфере экономической деятельности не являются»⁵⁸, так как выступают объектом регулирования других отраслей права. Уголовное же право охраняет нормы, правила, принципы экономической деятельности. Разные авторы по-разному определяют эти принципы: генеральные, рыночные правила, нормы экономической деятельности и экономического поведения, принципы рыночной экономики; принципы хозяйственного права; принципы предпринимательского права и т. д. «Эти принципы лежат в основе экономических (хозяйственных) отношений; последние, каким бы ни было их конкретное содержание, строятся с учетом указанных принципов. По сути, это принципы организации отношений в сфере экономической деятельности или принципы ее осуществления»⁵⁹. Поэтому именно «общественные отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, являются родовым объектом анализируемых преступлений»⁶⁰. При этом «общественные экономические отношения, основанные на принципах законности, свободы экономической деятельности, добросовестной конкуренции, добропорядочности субъектов экономической деятельности охраняются методами уголовной политики и уголовного закона от наиболее опасных видов посягательств на них»⁶¹. Таким образом, «видовыми объектами преступлений в сфере экономической деятельности выступают общественные отношения, отвечающие принципу свободы экономической деятельности; принципу осуществления экономической деятельности на законных основаниях; принципу добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности; принципу добропорядочности субъектов экономической деятельности»⁶².

Последняя точка зрения представляется более правильной. О различных принципах экономической деятельности говорили еще представители советской школы уголовного права. Так, Н. Ф. Кузнецова, в работе «Значение преступных последствий по уголовному праву» (1958 г.), касаясь декриминализованной ныне спекуляции⁶³, пишет, что «в результате скупки и перепродажи товаров с целью наживы субъект производит общественно вредные изменения в системе социалистической торговли: подрывает самый *принцип* социалистической

⁵⁴ Волженкин Б.В.: 1) Экономические преступления. С. 54; 2) Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). С. 89.

⁵⁵ Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М., 2001. С. 42.

⁵⁶ Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 187.

⁵⁷ Илюхин В.В. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: квалификация, ответственность и предупреждение: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 6, 245.

⁵⁸ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Монография. Саратов, 1997. С. 17.

⁵⁹ Там же. С. 17–18.

⁶⁰ Там же. С. 18.

⁶¹ Там же. С. 19.

⁶² Там же. С. 20.

⁶³ За исключением Республики Беларусь, где ответственность за спекуляцию сохранена (ст. 256 УК РБ).

торговли – торговли без частных посредников»⁶⁴. В. Я. Таций, анализируя состав запрещенной тогда частнопредпринимательской деятельности, указывает, что она «наносит вред самому социалистическому хозяйствованию – тем *принципам*, на которых основана вся деятельность социалистического хозяйства» (здесь и выше курсив наш. – О. Я.), среди которых он называет принцип оплаты по труду, принцип рационального использования материальных и трудовых ресурсов, средств производства и орудий труда, принцип плановости выпуска продукции на конкретном предприятии, принцип социалистического соревнования, принцип социалистического хозяйствования, всеобщности общественно полезного труда, целесообразного использования средств производства и орудий труда, принцип непрерывного воспроизводства средств производства, товарищеского сотрудничества, социалистической взаимопомощи и др.⁶⁵

Хотя в настоящее время перечисленные принципы экономической деятельности уголовным законом уже не охраняются, это не означает, на наш взгляд, что их признание было изначальной ошибкой (или что сформулированы они были неправильно). Просто принципы экономической деятельности с течением времени подверглись изменениям точно так же, как и сама экономическая деятельность, как изменилась вся общественно-экономическая формация. Как верно отметил Н. А. Беляев, «общественные отношения – это не застывшее явление, они развиваются, совершенствуются... В соответствии с ними развиваются, изменяют свое содержание и принципы»⁶⁶; «объективно действующие экономические законы составляют основу принципов организации социалистической системы хозяйства»⁶⁷.

Сегодня уголовный закон охраняет иные принципы. Специалисты называют их по-разному. С перечнем принципов, выделяемых Н. А. Лопашенко, согласны Л. В. Бертовский и В. А. Образцов⁶⁸. М. В. Талан считает спорными некоторые из них (например, запрет заведомо криминальных форм поведения или добропорядочность субъектов экономической деятельности), но выделяет такой принцип, как государственное регулирование экономической деятельности⁶⁹. А. А. Чугунов, анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 179 УК, справедливо указывает, что «принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения посягает на свободу предпринимательской или иной экономической деятельности как *основополагающий принцип рыночной экономики*»⁷⁰ (курсив наш. – О. Я.).

Принципы экономического поведения начали формироваться с момента зарождения экономики, причем каждому ее типу были присущи свои принципы, в соответствии с которыми она и развивалась. Как отмечает И. И. Агапова, «любому обществу, чтобы нормально функционировать, требуется не только соответствующая система стимулов, но и обязательное для всех соблюдение определенных принципов. Экономика представляет собой область культуры, и не вызывает сомнения, что она может функционировать только при существовании определенной системы этических ценностей и принятия этой системы подавляющим большинством населения»⁷¹.

⁶⁴ Цит. по: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды/ Предисловие академика В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 81.

⁶⁵ Таций В.Я. Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. М., 1979. С. 18–20.

⁶⁶ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Беляев Н.А. Избранные труды / Предисловие Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева, И.М. Рагимова. СПб., 2003. С. 43.

⁶⁷ Беляев Н.А. О системе хозяйственных преступлений // Беляев Н.А. Избранные труды / Предисловие Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева, И.М. Рагимова. С. 278.

⁶⁸ Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: Учебно-практическое издание. М., 2003. С. 5.

⁶⁹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. С. 80.

⁷⁰ Чугунов А.А. Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 166.

⁷¹ Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. М., 2002. С. 11.

Еще недавно казавшиеся незыблемыми принципы социалистического хозяйствования постепенно отошли в прошлое по мере перехода к новым формам ведения хозяйства. Сейчас, полагаем, можно констатировать, что процесс замены старых принципов экономического поведения на новые практически завершен. Различные авторы именуют эти принципы по-разному, однако вопрос о формулировках представляется второстепенным. Главным является признание самого факта их существования.

В частности, И. И. Агапова выделяет такой вид этического поведения в экономике, как «отказ от получения конкурентного преимущества и экономической прибыли путем использования морально сомнительной возможности, неэтичного поведения или нарушения правил»⁷². Л. И. Ерохина, анализируя *принципы* рыночной экономики, формулирует один из них следующим образом: «Каждый субъект может выбирать для себя любую форму экономической деятельности, кроме запрещенных законом»⁷³. Газета «Ведомости», критикуя министра экономического развития и торговли Г. Грефа, пишет, что его чиновники «забывают о *базовом принципе* развития любой рыночной экономики, в том числе и в России. Этот принцип называется “конкуренция”»⁷⁴. В экономической теории выделяют даже такие узкие принципы, как «*принципы* национальной инвестиционной политики»⁷⁵, а заместитель председателя Банка России Т. Парамонова говорит о международных *принципах* ведения банковской отчетности⁷⁶.

Необходимость выработки и закрепления принципов надлежащего экономического поведения все более осознается различными социальными группами. Так, Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) утверждена Хартия деловой и корпоративной этики и создана комиссия по корпоративной этике. Предприниматели, подписавшие Хартию, обязываются «вести предпринимательскую деятельность, основываясь на принципах добропорядочности и справедливости», «способствовать укреплению основ института собственности, не предпринимать действий, направленных на подрыв его принципов». В свете нынешней судебной – и не только – практики весьма злободневно звучат обязательства «руководствоваться реальным смыслом законов, избегать применения различных толкований, не соответствующих духу законодательных актов, не использовать формальные процедуры для достижения целей, не совместимых с нормами корпоративной этики», «не оказывать незаконного влияния на решения судебных, правоохранительных или иных официальных органов для достижения своих корпоративных целей», «не прибегать к незаконным формам конкурентной борьбы» и т. п.⁷⁷ Во исполнение Хартии, Бюро РСПП «одобрило кандидатуры 43 арбитров, которым предстоит разбирать корпоративные конфликты»⁷⁸, начиная с 2003 г. Кроме того, РСПП, ТПП и ФКЦБ создали Национальный совет по корпоративному управлению. Эта общественная организация займется определением правил поведения российских компаний⁷⁹.

Полагаем, все это более чем актуально, ведь по уровню развития бизнес-этики российский бизнес занимает сейчас лишь 73-е место в мире⁸⁰. Не в этом ли, в немалой степени, кроются причины отсталости нашей экономики? Не случайно Президент РФ В. В. Путин призвал

⁷² Там же. С. 32.

⁷³ Ерохина Л.И. Основы организации предпринимательской деятельности. Тольятти, 1995. С. 6.

⁷⁴ В сетях олигархов // Ведомости. 2002. 26 дек. (№ 235 (798)). С. А4.

⁷⁵ Халин Д. Взались править – учите правила // Экономика и жизнь. 1999. № 25 (июль). С. 1.

⁷⁶ Интервью Т. Парамоновой журналу «Эксперт». 2002. 9 дек. (№ 46). С. 100.

⁷⁷ Привалов А. О восьмом обете // Эксперт. 2002. 28 окт. (№ 40 (346)). С. 10.

⁷⁸ Симаков Д. Олигархи выбрали арбитров // Ведомости. 2002. 6 дек. (№ 223 (786)). С. 11; Ляшенко Г.: 1) Моральный облик строителя капитализма // Коммерсантъ. 2003. 14 янв. (№ 3 (2606)). С. 9; 2) Подбрасывать героин уже не обязательно // Коммерсантъ. 2003. 24 мая (№ 89 (2692)). С. 8.

⁷⁹ Нетреба П. Олигархи улучшат деловую этику // Коммерсантъ. 2003. 27 марта (№ 52 (2655)). С. 8.

⁸⁰ Неэтичности и непрозрачности – бой! // Эксперт. 2003. 31 марта (№ 12 (366)). С. 10.

отечественных бизнесменов вернуться к великим традициям российского предпринимательства⁸¹.

Крупнейшими мировыми банками принят Свод правил банковской деятельности. Направленный против отмывания денег, он разработан при поддержке международной группы Transparency International (“Международная прозрачность”), деятельность которой нацелена на противодействие коррупции⁸².

Схожие документы принимаются и в других сферах экономической деятельности. Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) направлен в Министерство финансов проект Кодекса аудиторской этики⁸³. Еще ранее этой же комиссией разработан Кодекс корпоративного поведения, регулирующий взаимоотношения инвесторов и менеджмента. С учетом этих рекомендаций совет директоров ОАО «АвтоВАЗ» в январе 2003 г. утвердил свой «Корпоративный кодекс поведения»⁸⁴. Аналогичные документы приняты ОАО «Газпром», ОАО «Ленэнерго», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО НПО «Сатурн», РАО «ЕЭС России», ОАО «Ростелеком», Сбербанком России, ОАО «Сибнефть», ОАО «Тюменская нефтяная компания»⁸⁵ и др.

Гильдией инвестиционных и финансовых аналитиков разработан и принят Кодекс профессиональной этики инвестиционных аналитиков, определяющий основные морально-этические принципы их деятельности. Схожий документ готовится и Национальной ассоциацией участников фондового рынка для брокеров и дилеров. В нем будут прописаны принципы взаимоотношений между торговцами ценными бумагами⁸⁶.

Кодекс профессиональной этики принят Федеральной адвокатской палатой⁸⁷, а Минфин собирается утвердить Кодекс управления финансами⁸⁸. Завершена работа над Кодексом этики аудиторов России, за основу которого был взят всемирно признанный Кодекс этики профессиональных бухгалтеров (IFAC)⁸⁹. И наконец, Всемирным русским народным собором принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании». Разработанный Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой, Федерацией независимых профсоюзов, представителями политических партий и движений, при активном участии Русской Православной церкви, он должен стать ориентиром для развития форм деловой активности в нашей стране⁹⁰.

Необходимость следования этическим принципам экономической деятельности уже настолько осознана за рубежом, что создаются межгосударственные специализированные учебные заведения. Так, в июле 2002 г. в ЕС создана Европейская академия бизнеса и общества. Инициаторами проекта выступили ведущие бизнес-школы Европы и руководители ряда корпораций (Royal Dutch/Shell, Jonson & Jonson, Volkswagen и др.). Академия, главной задачей которой, по замыслу основателей, станет воспитание социально ответственных менеджеров, со временем объединит 250 учебных заведений Европы. По мнению ряда участвующих

⁸¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая. С. 4.

⁸² Международное банковское сообщество спасает свой имидж. – <http://newsru.com/finance/23oct2000/banks.html>. См. об этом же: «Коммерсантъ-Daily». 2000. 24 окт.

⁸³ Буза В., Васильева В., Тягай С. ФКЦБ написала аудиторам кодекс чести // Коммерсантъ. 2003. 25 янв. (№ 12 (2615)). С. 8.

⁸⁴ Кудеров М. Собрание акционеров ОАО «АвтоВАЗ»: первые дивиденды // Понедельник. Деловая газета Тольятти. 2003. Июнь (№ 19 (77)). С. 2.

⁸⁵ Веб-сайт Ассоциации менеджеров России (АРМ): <http://www.arm.ru/doc709.html>

⁸⁶ Буза В., Васильева В., Тягай С. ФКЦБ написала аудиторам кодекс чести // Коммерсантъ. 2003. 25 янв. (№ 12 (2615)). С. 8.

⁸⁷ Заподинская Е. Защитникам запретили плевать // Коммерсантъ. 2003. 5 февр. (№ 18(818)). С. 3.

⁸⁸ Минфин утвердит кодекс управления финансами // Коммерсантъ. 2003. 28 мая (№ 91 (2694)). С. 7.

⁸⁹ Буза В. Аудиторам подобрали бухгалтерскую этику // Коммерсантъ. 2003. 29 июля (№ 132 (2735)). С. 7.

⁹⁰ Воронина А., Николаева А., Иванов В. Мораль для богатых // Ведомости. 2004. 5 февр. (№ 19 (1059)). С. А2; Коробов П. Бизнесменам предложили стать ближе к Богу (Принят нравственный кодекс предпринимателей) // Коммерсантъ. 2004. 6 февр. (№ 21 (2860)). С. 4.

в проекте исследователей, стремительный рост числа коррупционных скандалов в крупных американских и европейских компаниях свидетельствует о том, что «бизнес начал разрушать сам себя. Причем проблема заключается не просто в коррупции. Современное законодательство во многих странах имеет лазейки, позволяющие беспрепятственно зарабатывать деньги не совсем этичными способами, и единственное, что может удержать менеджера от соблазнов, – его совесть»⁹¹.

Значение деловой этики осознано и за океаном. По требованию американского правительства, 950 крупнейших корпораций представили в Федеральную комиссию по ценным бумагам (SEC) подписанные президентами и финансовыми директорами подтверждения того, что финансовая отчетность, опубликованная ими в последние годы, соответствует действительности. В противном случае руководители тех компаний, которые подадут сфальсифицированную отчетность, окажутся на скамье подсудимых: новым законом Сарбанеса – Оксли, принятым в рекордно короткие сроки (законодательную инициативу выдвинули в середине июля, а президентом закон был подписан уже в конце июля 2002 г.), установлена ответственность за мошенничество с документацией (включая электронную почту) до 20 лет тюремного заключения, а за мошенничество с ценными бумагами – до 25 лет. По мнению разработчиков законопроекта, присяга топ-менеджеров необходима для того, чтобы восстановить доверие инвесторов к корпоративной Америке. «После событий 11 сентября мы не позволили страху подрвать основы нашей экономики, – заявил президент США после подписания закона. – И мы не позволим сделать это мошенничеству»⁹². Присягать о достоверности бухгалтерской отчетности понравилось не всем: многие крупные компании сразу перевели свои акции из США в Лондон⁹³, в том числе и российские⁹⁴. Можно представить, к чему привело бы введение подобной присяги для руководителей фирм, зарегистрированных в России!

Правила, нормы или принципы экономической деятельности не только выделяются в экономической теории, но и закреплены в законе. Статья 5 Гражданского кодекса РФ («Обычай делового оборота») устанавливает, что «обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности *правило поведения*, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Представляется, что нормы этического поведения в предпринимательской и иной экономической деятельности, закрепленные в различных хартиях, сводах и кодексах корпоративной этики (названных выше), и есть «обычай делового оборота», о которых говорится в ст. 5 ГК РФ. Установление уголовно-правового запрета на их нарушение является вынужденной охранительной мерой со стороны общества и государства. По мере того как указанные правила поведения будут получать все большее признание, социальная потребность в их уголовно-правовой защите будет постепенно отпадать, пока постепенно они не будут полностью декриминализованы. Однако даже декриминализация некоторых нарушений правил экономического поведения не умалит значения последних. Просто со временем они настолько войдут в привычку предпринимателей, что станут неотъемлемой частью культуры общества, как было, например, в дореволюционной России. Охраняться они тогда будут не столько уголовно-правовыми методами, сколько силой общественного мнения: любой, их нарушивший, не сможет считаться честным (добросовестным) предпринимателем и окажется в своего рода социальном вакууме, так как никто не захочет иметь с ним деловых отношений. Профессор П. И. Люблинский, обосновывая теорию социального и индивидуального действия наказания, писал в

⁹¹ Леонов О. В поисках этичного бизнеса // Эксперт. 2002. 22 июля (№ 28). С. 34.

⁹² Быков П., Кокшаров А. Затянуть пояса // Эксперт. 2002. 12 авг. (№ 29). С. 12–13.

⁹³ Мэттич Э. Подарок для LSE // Ведомости. 2003. 13 янв. (№ 1 (801)). С. Б3.

⁹⁴ Джек Э., Постелнику А. Лондон привлекательнее Нью-Йорка // Ведомости. 2003. 5 марта (№ 37 (837)). С. Б6.

связи с этим следующее: «...с укреплением общественного правосознания репрессирующее действие наказания постепенно ослабевает, и, наоборот, начинает завоевывать себе все большее и большее признание индивидуальное действие, особенно в форме дополнительного действия мер социальной защиты»⁹⁵.

В настоящее время необходимость уголовно-правовой охраны принципов добропорядочного экономического поведения обусловлена тем, что в экономике «широко практикуется недобросовестная конкуренция и чисто криминальные формы конкурентной борьбы»⁹⁶, на что справедливо указывают многие ученые. С. В. Максимов пишет, что «вовлечение в легальный оборот денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, приводит к уничтожению честной конкуренции...»⁹⁷. С. К. Крепышева отмечает, что «отмывание денег незаконного происхождения подрывает основы честного бизнеса»⁹⁸. Ю. Г. Васин дополняет, что легализация (отмывание) «не только подрывает законный и честный бизнес, но и развращает политические институты, являясь питательной средой коррупции»⁹⁹. Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин указывают, что «установив контроль над финансово-кредитными институтами, преступные организации получают преимущество в борьбе за бизнес»¹⁰⁰. В. М. Алиев также пишет, что «легализация доходов ведет к нарушению экономического равновесия и через разрушение важнейших *принципов* (здесь и далее курсив наш. – О. Я.) свободного предпринимательства: конкуренции, свободного ценообразования, равных стартовых условий для всех хозяйствующих субъектов»¹⁰¹.

«“Накачка” экономики страны спекулятивными финансами вполне способна разрушить экономическую стабильность, а если при этом используются сопутствующие криминальные методы – разрушить политическое и правовое пространство», – отмечает председатель общественной организации «Общество против террора и коррупции» В. А. Стрита¹⁰². Л. Д. Ермакова также указывает, что «преступления, предусмотренные ст. 174 и 174¹ УК, ставят хозяйствующих субъектов и иных участников экономической деятельности в неравное положение, нарушают *принцип честной конкуренции* между участниками экономических отношений»¹⁰³.

Различные принципы и правила экономической деятельности закреплены и в других отраслях законодательства. Федеральным законом от 8 августа 2001 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» регламентированы «*принципы* защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», один из которых

⁹⁵ Люблинский П.И. О действии наказания // Новые идеи в правоведении. Непериодич. издание, выходящее под ред. проф. П.И. Петражицкого. Сборник первый. Цели наказания (Сост. проф. П.И. Люблинским). СПб., 1914. С. 25.

⁹⁶ Хусайнова А. Вопросы стратегического планирования и конкуренции // Проблемы современной российской и зарубежной экономики. М., 2001. С. 103.

⁹⁷ Максимов С.В. «Грязные» деньги // ЭЖ-Юрист. 2001. № 47 (ноябрь). С. 16.

⁹⁸ Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 16.

⁹⁹ Васин Н.Д. Выступление на заседании «круглого стола» на тему «Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». См.: Лунев В.В., Тогонидзе Н.В. Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (Материалы «круглого стола») / Государство и право. 2001. № 2. С. 118.

¹⁰⁰ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы: Учеб. – практ. пособие. М., 2001. С. 22.

¹⁰¹ Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем. С. 77.

¹⁰² Стрига В.А. Криминальные схемы отмывания денег и коррумпирования должностных лиц // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах Московского исследовательского Центра по проблемам организованной преступности и коррупции (ТраССС). Вып. 1. М., 2003. С. 120.

¹⁰³ Ермакова Л.Д. Комментарий к ст. 174 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 305.

сформулирован как «презумпция добросовестности юридического лица или индивидуального предпринимателя» (ст. 3 Закона)¹⁰⁴.

Аналогичный подход можно наблюдать и на высшем государственном уровне. В ежегодном (1997 г.) послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ отмечалось, что «эффективное рыночное хозяйство – это не только свобода частной инициативы, но и строгий правовой порядок, единые стабильные и неукоснительно соблюдаемые всеми *правила* экономической деятельности. Задача государства – установить эти *правила* и обеспечить их выполнение»¹⁰⁵.

В выступлении на осенней (1997 г.) сессии Совета Федерации Президент также подчеркнул: «Правительство устанавливает ясные и равные для всех *правила* экономического поведения. Мы добьемся того, чтобы эти *правила* беспрекословно выполняли все: и крупный капитал, и средние предприниматели, и мелкий бизнес, и само государство»¹⁰⁶.

12 августа 2002 г. подписан Указ Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Согласно ст. 1 Указа, «настоящие общие принципы представляют собой основы поведения государственных служащих, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных (служебных) обязанностей»¹⁰⁷.

Президент РФ В. В. Путин также говорит о *базовых принципах* работы экономики¹⁰⁸, *правилах* международной торговли¹⁰⁹ и *принципах* налоговой политики¹¹⁰. По его словам, «ключевая роль государства в экономике – это, без всяких сомнений, защита экономической свободы»¹¹¹. Однако полной (абсолютной) свободы не бывает, и свобода есть не что иное, как свобода действовать в рамках определенных правил¹¹². Конституция РФ понимает свободу как возможность осуществления своих прав не в ущерб другим, ибо «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17). Таким образом, осуществление различных прав и свобод в сфере экономической деятельности должно осуществляться только в рамках неукоснительного соблюдения принципов ее осуществления.

В связи с этим представляется верной точка зрения, что общественные экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, являются родовым объектом преступлений в этой сфере. Общественные отношения, основанные на принципах свободы экономической деятельности, осуществления экономической деятельности на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности и добропорядочности, выступают видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности¹¹³.

¹⁰⁴ Федеральный закон от 8.08.2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3436 // Российская газета. 2001. 11 авг. № 155–156.

¹⁰⁵ Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 1997. 7 марта. С. 2.

¹⁰⁶ Ельцин Б.Н. Нужен новый экономический порядок, а для этого необходима сильная и умная власть, крепкое государство. Из выступления Президента РФ на первом заседании осенней сессии Совета Федерации // Экономика и жизнь. 1997. № 39 (8680) (сентябрь). С. 1.

¹⁰⁷ Опубликован в «Российской газете» 15 авг. 2002 г.

¹⁰⁸ Путин В.В. Меньше администрирования, больше предпринимательской свободы. Из послания Президента России Федеральному Собранию РФ // Экономика и жизнь. 2000. № 28 (июль). С. 4.

¹⁰⁹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2002. 19 апр. С. 6.

¹¹⁰ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая. С. 4.

¹¹¹ Путин В.В. Меньше администрирования, больше предпринимательской свободы. Из послания Президента России Федеральному Собранию РФ // Экономика и жизнь. 2000. № 28 (июль). С. 4.

¹¹² Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. С. 186.

¹¹³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. С. 18–20.

§ 2. Непосредственный объект преступлений, предусмотренных статьями 174, 174¹ УК РФ

Относительно непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, среди ученых также нет единства мнений. В. М. Алиев определяет его как общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной деятельности; дополнительным объектом выступают интересы правосудия; факультативным – интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций)¹¹⁴. Н. Н. Афанасьев¹¹⁵ и Э. А. Иванов¹¹⁶ непосредственным объектом легализации называют общественные отношения в сфере перераспределения материальных ценностей; Ю. Г. Васин – общественные отношения, обеспечивающие законный имущественный оборот¹¹⁷; А. Вершинин – общественные отношения, основанные на установленном порядке осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, дополнительным – интересы правосудия¹¹⁸; Н. И. Ветров – отношения, регулирующие денежное обращение, и иные имущественные отношения в экономической деятельности, представляющей угрозу для экономической безопасности государства, стабильности финансовой системы и интересов правосудия, состоящих в недопущении уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств¹¹⁹. Б. В. Волженкин определяет непосредственный объект легализации (отмывания) как общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности¹²⁰; П. П. Глушенко и Ю. А. Лукичев – как общественные отношения, регулирующие кредитно-денежное обращение в сфере экономической деятельности¹²¹; В. С. Комиссаров – финансовые интересы государства¹²²; А. П. Кузнецов – интересы государства в законном осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности¹²³. В. В. Лавров непосредственным объектом легализации (отмывания) считает возникающие в обществе экономические отношения по поводу распределения материальных благ, дополнительным – интересы государства в области уголовного преследования, а факультативными – интересы общественной безопасности, когда легализация связана с организованной преступной деятельностью; имущественные интересы добросовестных приобретателей и обладателей материальных цен-

¹¹⁴ Алиев В.М.: 1) Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. М., 2001. С. 60; 2) Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: Дис... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 128.

¹¹⁵ Афанасьев Н.Н. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности// Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 309.

¹¹⁶ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С. 57.

¹¹⁷ Васин Ю.Г. Алгоритмы 121–122// Уголовное право: Общая и особенная части. Интенсивный полный курс. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М., 2002. С. 72.

¹¹⁸ Вершинин А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. 1998. № 3. С. 3.

¹¹⁹ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. С. 179.

¹²⁰ Волженкин Б.В.: 1) Экономические преступления СПб., 1999. С. 57; 2) Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 89.

¹²¹ Глушенко П.П., Лукичев Ю.А. Уголовно-правовые средства защиты прав и интересов граждан в РФ: Комментарий Уголовного кодекса к разделу «Преступления в сфере экономики» и образцы документов. СПб., 1998. С. 45.

¹²² Комиссаров В.С. Раздел «Преступления в сфере экономической деятельности»// Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.С. Комиссаров. М., 2002. С. 199–200.

¹²³ Кузнецов А.П. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, место, классификация// Следователь. 1999. № 4. С. 10.

ностей, которыми ранее завладели в результате совершения преступления¹²⁴. Б. М. Леонтьев непосредственным объектом анализируемого преступления называет интересы экономической деятельности государства, связанные с финансовыми операциями или иными сделками в отношении денег или иного имущества¹²⁵. Белорусский ученый А. И. Лукашов, анализируя преступление, предусмотренное ст. 235 УК Республики Беларусь (Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем), определяет непосредственный объект как установленный порядок осуществления экономической деятельности и сделок с материальными ценностями¹²⁶. С. В. Максимов пишет, что непосредственный объект легализации «сложный – общественные отношения, обеспечивающие законный имущественный оборот в целом и денежное обращение, в частности, а также честное предпринимательство»¹²⁷. А. А. Марков непосредственным объектом считает интересы законной предпринимательской или иной экономической деятельности¹²⁸; В. Е. Мельникова и И. Б. Осмаев – общественные отношения, регулирующие кредитно-денежное обращение в сфере экономической деятельности¹²⁹; Г. М. Миньковский, А. А. Магомедов, В. П. Ревин – отношения, регулирующие денежное обращение и иные имущественные отношения в экономической деятельности¹³⁰; В. И. Михайлов – установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использования для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности¹³¹. В. А. Никулина указывает, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК, «будут являться охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся между различными субъектами экономической деятельности. Речь идет, в первую очередь, о стратегических экономических интересах государства в инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной политике, а также законные интересы отдельных субъектов рыночных отношений, в том числе и государства, как равноправного участника экономической деятельности... Поскольку легализатор вначале преследует цель придания законного статуса доходам от преступной деятельности, то, естественно, при совершении соответствующих операций будет происходить сокрытие первичного правонарушения, своеобразное запутывание следов». Поэтому «дополнительным объектом при легализации будут выступать общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к юридической ответственности за совершенное первоначальное правонарушение, т. е. будут нарушаться интересы правосудия»¹³². О. Л. Педун полагает, что объектом легализации выступают охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся между различными субъектами экономической деятельности¹³³. А. И. Рарог объек-

¹²⁴ Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 91, 96–98.

¹²⁵ Леонтьев Б.М. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. С. 254.

¹²⁶ Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 193.

¹²⁷ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 182.

¹²⁸ Комментарий к статьям Уголовного кодекса РФ по преступлениям, отнесенным к подсудности налоговой полиции / Под ред. А.А. Маркова. СПб., 2000. С. 22.

¹²⁹ Мельникова В.Е. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2000. С. 197; Осмаев И.Б. Международные и национальные правовые средства борьбы с отмыванием преступных доходов: Монография. М., 1999. С. 81.

¹³⁰ Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Учебник. Общая и Особенная части / Под общей ред. В.П. Ревина. М., 1998. С. 263.

¹³¹ Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 69.

¹³² Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. С. 43–44.

¹³³ Педун О.Л. Новая редакция статьи 174 УК РФ в связи с принятием Закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем // Сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 3. Тезисы докладов и сообщений на

том ст. 174, 174¹³⁴ УК РФ считает общественные отношения по использованию в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов. И. В. Шишко и Г. Н. Хлупина непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, считают охраняемые законом отношения по поводу организации и осуществления предпринимательской деятельности, а дополнительным объектом – интересы правосудия, так как легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества направлена на воспрепятствование установлению действительного источника происхождения незаконно добытого имущества и, стало быть, противодействует отправлению правосудия¹³⁵

студенческой научной конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2003. С. 179.

¹³⁴ Рарог А.И. Комментарий к статьям 174, 174¹ УК РФ // Рарог А.И., Степалин В.И., Шишов О.Ф. Уголовное право: Особенная часть в вопросах и ответах: Учебное пособие / Под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 142.

¹³⁵ Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. С. 38.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.